

На правах рукописи

НЕСТЕРОВА Валерия Евгеньевна

**ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ОБРАЗА ПОЛИЦИИ
В СМИ РОССИИ И США**

5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2023

Работа выполнена на кафедре английской филологии
и методики преподавания английского языка
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент
Макеева Светлана Олеговна

Официальные оппоненты:

Карасик Владимир Ильич, доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка имени
А. С. Пушкина», профессор кафедры общего и русского языкознания

Кушнерук Светлана Леонидовна, доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», профессор
кафедры теории и практики английского языка

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина»

Защита состоится «10» ноября 2023 г. в 12.00 часов на заседании
диссертационного совета 33.2.024.03 на базе ФГБОУ ВО «Уральский
государственный педагогический университет» по адресу: 620091,
г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, ауд. 318.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале
информационно-интеллектуального центра – научной библиотеки
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» и на
сайте Уральского государственного педагогического университета
<http://science.uspu.ru>.

Автореферат разослан «15» сентября 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Бабикина Марина Рашитовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая диссертация посвящена лингвистическому моделированию образа полиции в проправительственных и оппозиционных средствах массовой информации (СМИ), в частности в русскоязычном и англоязычном газетном дискурсе. Под лингвистическим моделированием в политическом медиадискурсе в настоящем диссертационном исследовании подразумевается способ оказания речевого воздействия на адресата, используемый адресантом газетного медиатекста с целью внедрения желаемого образа правоохранительных органов в массовое сознание целевой аудитории, способствующего признанию социального института полиции ценностью или антиценностью.

Одной из главных характеристик современного общества является его медиатизация, оказывающая значительное влияние на все сферы жизнедеятельности человека. Массмедийный дискурс, обладая огромным речевоздействующим потенциалом и специфическими средствами манипулирования сознанием массовой аудитории, превратился из средства популяризации социально значимой информации в один из ключевых инструментов реализации публичной власти, а также организации деятельности политических и социальных институтов. В связи с этим можно говорить об определенной корреляции между социально-политическими процессами и лингвистическими особенностями медиатекстов, в которых содержатся скрытые коммуникативные стратегии, тактики и приемы, направленные на моделирование востребованного образа индивида, явления или социального института.

В последнее десятилетие полиция становится одним из самых освещаемых в СМИ социальных институтов. Такое пристальное внимание массмедиа к правоохранительным органам обуславливается прежде всего основными функциями органов внутренних дел (ОВД), которые заключаются в обеспечении государственной, общественной и личной безопасности от различных угроз криминального характера. Постоянной критике со стороны СМИ и населения страны подвергаются как профессионально-деловые и морально-нравственные качества сотрудников полиции, так и деятельность правоохранительной структуры в целом. В современном обществе существует довольно контрадикторное отношение граждан к полиции, сформированное отчасти под влиянием ошибочных, не соответствующих действительности или сознательно искаженных сведений, репрезентированных в медиа с целью повышения рейтинга, что приводит к снижению уровня доверия граждан к рассматриваемому социальному институту и нивелированию его ценности.

К настоящему моменту в различных областях отечественной и зарубежной науки накоплен некоторый опыт исследований образа и имиджа силовых структур: в психологии (К. В. Злоказов, С. А. Мусатова, В. К. Пауков), педагогике (Н. П. Каданцева), политологии (Т. В. Агапова), социологии (О. В. Зуева, Н. Н. Демидов, В. В. Михайлова, Д. Г. Передня, А. В. Тищенко, L. Mayes, J. Schultz, O. Winkunle) и юриспруденции (М. В. Жерновой, Г. Ю. Шевчук, А. Л. Ситковский, Д. Г. Передня, О. В. Филимонов, Ю. В. Латов, Е. В. Червон-

ных, Л. В. Важенина, С. Gallagher, E. R. Maguire, S. D. Mastrofski, M. D. Reisig, J. Mullis, R. J. Richard, W. L. Wayne). Одной из основных целей нефилологических исследований становится выявление отношения населения к полиции, а также определение концептуальных основ информационной политики и ее места в системе мероприятий по формированию позитивного имиджа ОВД.

В современной лингвистической науке достойное место занимают исследования, посвященные изучению образа полиции (Э. В. Будаев, А. И. Золотайко, О. И. Михневич, А. Н. Мищенко, С. И. Окс, Л. А. Пушкина, С. М. Рязанов, Н. А. Сегал, Н. С. Скрипичникова, А. П. Чудинов, А. Ciabuca). Основным направлением в описании образа социального института, включая полицию, в филологических исследованиях выступает лингвистическое моделирование, получившее большое распространение благодаря его высокой объясняющей способности. С позиции лингвистики модель можно представить в виде некоего искусственно созданного конструкта, повторяющего свойства оригинала, либо в виде схемы, обладающей свойством воспроизводимости. В связи с этим лингвистические модели относятся к познавательным типам моделей, предназначенным для отображения устройства внешнего мира, а сам метод моделирования является по своей сути интегративным и междисциплинарным.

Актуальность исследования обусловлена в первую очередь недостаточным вниманием к проблемам лингвистического моделирования образа полиции в политическом медиадискурсе. Несмотря на разнообразие литературы, посвященной изучению имиджа силовых структур, существует определенный дефицит исследований в области моделирования медийного образа правоохранительных органов лингвистическими средствами. Во-вторых, на данный момент существует лишь несколько компаративных исследований, посвященных сопоставлению образа (А. И. Золотайко, Н. Е. Браженская, Е. Р. Чернобродов) и имиджа (В. В. Зудаева, Н. В. Бруева, К. В. Мордвинов, У. А. Удавихина) правоохранительных органов разных стран, но нет комплексных исследований, затрагивающих вопрос лингвистического моделирования образа российской и американской полиции в сопоставлении. В связи с этим целесообразным является изучение механизмов, коммуникативных стратегий, речевых тактик и приемов, реализуемых авторами в политическом медиадискурсе с целью оказания речевого воздействия на целевую аудиторию, конструирования или реконструирования образа полиции в русскоязычных и англоязычных медиатекстах. Кроме того, актуальным является расширение и углубление теоретических основ моделирования образа института полиции вербальными средствами.

Объектом исследования выступает образ социального института полиции в проправительственных и оппозиционных СМИ.

Предметом исследования являются актуализированные в проправительственном и оппозиционном газетном дискурсе ценностные компоненты образа полиции, реализованные в рамках стратегии оценочной аргументации и направленные на лингвистическое моделирование образа социального института полиции России и США.

Целью настоящего диссертационного исследования являются выделение компонентов образа правоохранительных органов и построение на их основе ценностных моделей образа полиции России и США, конструируемых лингвистическими средствами в русскоязычном и англоязычном проправительственном и оппозиционном газетном дискурсе.

В соответствии с целью данного исследования автором решаются следующие **задачи**:

– сформулировать теоретико-методологические основы исследования образа полиции в политическом медиадискурсе;

– охарактеризовать газетный дискурс как структурный элемент лингвистического моделирования образа полиции, описать его специфику и функции;

– описать процедуру интерпретации лингвистических средств моделирования образа российской и американской полиции, репрезентируемого в проправительственных и оппозиционных газетах;

– построить ценностные модели образа российской полиции, сконструированные в проправительственном и оппозиционном газетном дискурсе посредством актуализации в рамках стратегии оценочной аргументации компонентов «профессионализм / непрофессионализм», «законность / произвол», «гуманность / жестокость»;

– построить ценностные модели образа американской полиции, сконструированные в проправительственном и оппозиционном газетном дискурсе посредством актуализации в рамках стратегии оценочной аргументации компонентов «профессионализм / непрофессионализм», «законность / произвол», «гуманность / жестокость»;

– сопоставить лингвистические средства моделирования образа российской и американской полиции и способы его вербализации в газетном дискурсе с позиции лингвокультурологии.

Для решения поставленных задач в исследовании применяется комплексный подход, основанный на ряде частных лингвистических теорий:

– *концепциях теории дискурса* (Н. Д. Арутюнова, И. Р. Гальперин, Т. ван Дейк, В. И. Карасик, П. Серйо, И. П. Сусов), включая *теории политического дискурса* (А. Н. Баранов, Э. В. Будаев, М. Б. Ворошилова, Т. ван Дейк, Ю. Н. Караулов, П. Ю. Паршин, Н. Б. Руженцева, Н. А. Сегал, О. А. Солопова, А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал);

– *принципах лингвистической прагматики и теории речевого воздействия* (А. Вежбицкая, В. З. Демьянков, О. С. Иссерс, И. А. Стернин), а также постулатах теории речевых актов (Дж. Остин, Дж. Серль);

– *концепциях в области когнитивной лингвистики* (С. А. Аристов, А. П. Бабушкин, Н. Н. Болдырев, Е. В. Дзюба, И. М. Кобозева, Е. С. Кубрякова, Е. А. Нахимова, Н. А. Сегал, Т. В. Хвесько), в частности *принципах метафорического моделирования* (Н. Д. Арутюнова, А. Н. Баранов, Э. В. Будаев, А. Гоатли, А. И. Золотайко, Ю. Н. Караулов, Э. МакКормак, К. Мюллер, В. Н. Телия, Ю. Б. Феденева, А. П. Чудинов);

– *теориях медиалингвистики* (А. Белл, Э. В. Будаев, П. Гранди, Т. Г. Добросклонская, Л. Р. Дускаева, М. Р. Желтухина, А. А. Кибрик, Н. И. Клушина, И. М. Кобозева, Д. МакКуэйл, С. И. Потапенко, Г. Г. Почепцов, О. Ф. Русакова, Н. Фэркло, Т. А. Ширяева);

– *теориях языковой личности и лингвоперсоналогии* (Г. И. Богин, Н. Д. Голев, Е. В. Иванцова, В. И. Карасик, Ю. Н. Караулов);

– *принципах стилистики декодирования* (Н. Н. Амосова, В. Б. Апухтин, И. В. Арнольд, Н. Д. Арутюнова, Л. Г. Бабенко, В. В. Виноградов, Ю. В. Казарин, Дж. Лич, Ю. М. Лотман, М. Риффатер, М. Ю. Федосюк, Л. В. Щерба).

В диссертационном исследовании применяются такие общенаучные методы, как метод моделирования, сравнительно-сопоставительный метод, методы анализа, синтеза, комментирования, а также собственно лингвистические методы: дискурсивный, контекстуальный, стилистический и лингвопрагматический. Перечисленные методы позволяют структурировать материал исследования с учетом контекстуального, коммуникативно-прагматического, лингвокультурологического и ситуативного аспектов и сконструировать максимально объективную ценностную модель социального института полиции, репрезентированную в газетном дискурсе.

Материалом исследования послужили медиатексты, репрезентирующие деятельность полиции России и США в период с 1 января 2020 по 1 января 2022 г., представленные в электронных версиях таких пользующихся высоким уровнем доверия у аудитории газет, как «Российская газета», «Газета.Ru», «Коммерсант», «Новая газета», «The Associated Press», «The Wall Street Journal», «The New York Times», «The Washington Post». В сумме методом сплошной выборки было отобрано и проанализировано 2346 медиатекстов (Россия – 1190, США – 1156), которые ранее не подвергались лингвистическому анализу в других научных исследованиях.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые применен подход, позволяющий рассмотреть социальный институт полиции с позиции государственной, общественной и личностной ценности / антиценности. В исследовании построены четыре ценностные модели образа полиции, основанные на актуализированных в рамках стратегии оценочной аргументации ценностных компонентах «профессионализм / непрофессионализм», «законность / произвол», «гуманность / жестокость» образа полиции в проправительственном и оппозиционном газетном дискурсе. Рассмотрение правоохранительной структуры в качестве (анти)ценности может привести к трансформации медийного образа всей структуры органов правопорядка и способствовать смене парадигмы информационной политики.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в систематизации и обобщении коммуникативных стратегий и тактик, обладающих наибольшим речевоздействующим потенциалом формирования и эволюции массового сознания, а также в выявлении наиболее частотных лингвистических средств и приемов актуализации ценностных компонентов образа,

способствующих эффективному моделированию востребованного образа социального института в политическом медиадискурсе.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения результатов исследования в разработке курсов как по лингвистическим, так и по междисциплинарным наукам: когнитивной лингвистике, политической лингвистике, медиалингвистике, теории аргументации, лингвистике текста, лингвокультурологии, социолингвистике, лингвопсихологии, лингвоимиджелогии, педагогике. Данное исследование также может быть использовано при создании учебно-методических комплексов, учебных и учебно-практических пособий, предназначенных для профессиональной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России, а также реализовано на курсах повышения квалификации действующих сотрудников полиции.

Апробация материалов исследования осуществлялась в ходе обсуждений на заседаниях кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», а также на Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы филологии и методики преподавания русского и иностранных языков» (Екатеринбург, 2021, 2022), Международной научно-теоретической конференции «Актуальные проблемы лингвистики и формирования языковой компетенции юристов в современных условиях» (Ростов, 2021, 2022), VIII Международной научно-практической конференции молодых ученых на иностранных языках «Актуальные проблемы профессиональной сферы в современном мире» (Екатеринбург, 2021), Международной научно-практической конференции курсантов, слушателей и студентов «Актуальные проблемы правоохранительной деятельности органов внутренних дел» (Екатеринбург, 2021), Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы германистики, романистики, русистики» (Екатеринбург, 2022), IX Международной научно-практической конференции молодых ученых на иностранных языках «Актуальные проблемы профессиональной сферы в современном мире» (Екатеринбург, 2022), III Всероссийской научно-методической конференции «Проблемы формирования коммуникативной компетенции сотрудника органов внутренних дел в контексте профессиональной деятельности» (Воронеж, 2022), Всероссийской научно-практической конференции «Язык. Культура. Общение» (Санкт-Петербург, 2022). Результаты исследования отражены в 14 научных статьях, из которых 7 опубликованы в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, 7 – в журналах РИНЦ. Отдельные материалы исследования были использованы в учебном пособии, предназначенном для обучающихся образовательных организаций системы МВД России.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. В политическом медиадискурсе наибольшим речевоздействующим потенциалом на сознание адресата обладают коммуникативные стратегии и

тактики, базирующиеся на категориях оценки и оценочности, посредством которых правоохранительные органы и их представители наделяются профессиональными, социальными, психологическими, этическими и эстетическими характеристиками, трансформируемыми в контекстах в ценностные компоненты образа.

2. Вербализованные в рамках стратегии оценочной аргументации компоненты «профессионализм / непрофессионализм», «законность / произвол», «гуманность / жестокость» образа полиции представляют собой бинарные оппозиции, позволяющие сконструировать ценностные модели образа российской и американской полиции и репрезентировать правоохранительные органы в качестве ценности или антиценности.

3. В российском и американском проправительственном дискурсе преимущественно моделируется мелиоративный образ правоохранительных органов благодаря экспликации и/или импликации ценностных компонентов «профессионализм», «законность» и «гуманность» и объективации дополнительных номинантов, содержащих положительно-оценочные значения как профессионально-деловых, так и морально-нравственных качеств сотрудников полиции, что позволяет рассматривать социальный институт полиции в качестве общественной, личностной и государственной ценности.

4. В российском и американском оппозиционном газетном дискурсе конструируются контрадикторные модели образа правоохранительных органов, устанавливающие аксиологическую асимметрию в репрезентации полиции в качестве (анти)ценности.

5. Российский газетный дискурс характеризуется экспрессивностью и экспликацией авторской оценки, а конструирование образа полиции осуществляется преимущественно через контекст за счет употребления прямых внутрифразовых оценок. Лингвистическое моделирование образа правоохранительных органов в американском газетном дискурсе достигается преимущественно посредством реализации тактики дистанцирования и оказания скрытого воздействия на сознание адресата с помощью внутритекстовых косвенных оценок.

6. В процессе моделирования образа полиции в российском газетном дискурсе преобладает апелляция к ценностям в сфере гражданско-правовых отношений (38%), в то время как в американских изданиях на первое место выдвигаются абсолютные (42%) и этические (19%) ценности. Частотность апелляции к государственно-политическим (16% – Россия, 15% – США), религиозно-конфессиональным (2% – Россия, 1% – США) и профессиональным (4% – Россия, 3% – США) ценностям в русскоязычных и англоязычных контекстах не имеет существенных различий. Экономическим ценностям уделяется больше внимания в американском газетном дискурсе (1% – Россия, 5% – США), в то время как в российских газетах происходит апелляция к коммунитарным (5%), историческим (4%) и натуральным ценностям (1%), полностью отсутствующим в англоязычных контекстах.

Объем и структура работы. Диссертация включает в себя введение, три главы, заключение, библиографический список и три приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются актуальность, научная новизна и апробация настоящего диссертационного исследования, определяются объект и предмет, формулируются цель и задачи, методологическая основа исследования, отмечается теоретическая и практическая значимость полученных результатов, отражаются положения, выносимые на защиту.

Глава 1 «Теоретические основы исследования образа полиции в политическом медиадискурсе» представляет теоретическую базу для изучения лингвистического моделирования образа социального института полиции в русскоязычном и англоязычном газетном дискурсе. В **параграфе 1.1. Описание подходов к моделированию социального института полиции** выделяются институциональные черты правоохранительных органов, положенные в основу создания существующих моделей образа полиции в рамках нормативного, функционального, информационного, психологического и социокультурного подходов к рассмотрению института полиции. В **параграфе 1.2. Ценности и ценностные ориентации личности как фактор восприятия образа полиции** рассматриваются понятия «ценность» и «языковая оценка», приводится классификация ценностей, отражающая ценностные ориентации граждан, которые способствуют признанию или непризнанию полиции государственной, общественной и личностной ценностью. В **параграфе 1.3. Реализация коммуникативных стратегий и тактик при моделировании образа социального института в массмедийном дискурсе** описываются коммуникативные стратегии, тактики, речевые приемы в понятийно-содержательном аспекте, а также проводится реферативный обзор исследований, репрезентирующих образ социального института и отдельных лиц, представляющих социальный институт в СМИ. В **параграфе 1.4. Образ полиции как объект изучения в политическом медиадискурсе** дается характеристика политического медиадискурса, выделяются способы оказания речевого воздействия в СМИ и формулируются теоретико-методологические основы исследования образа полиции в медиатекстах. В **параграфе 1.5. Газетный дискурс как структурный элемент лингвистического моделирования образа полиции** приводится описание публицистической сферы, функций и стиливых признаков газетного дискурса, проправительственных и оппозиционных изданий, рассматривается аргументация как способ реализации прагматической функции в газетных текстах. В **параграфе 1.6. Процедура интерпретации лингвистических средств моделирования образа полиции** описывается процедура интерпретации лингвистических средств моделирования образа полиции России и США, позволяющая комплексно рассмотреть эксплицитованные и имплицитованные компоненты образа и заложенные в них смыслы с последующим построением четырех ценностных моделей российской и американской полиции (рис. 1).

Рис. 1. Ценностная модель социального института полиции в газетном дискурсе

Во второй главе «Лингвистическое моделирование образа российской полиции в политическом медиадискурсе» в соответствии с графической моделью (рис. 1), разработанной в первой главе, автором конструируются две ценностные модели образа полиции России, репрезентированные в проправительственных и оппозиционных медиатекстах. Так, интерпретация языковых средств экспликации и импликации ценностных компонентов образа, представленных на страницах российских газетных изданий, позволила нам сделать вывод, что в российском проправительственном и оппозиционном газетном дискурсе авторами в рамках стратегии оценочной аргументации актуализируются такие доминантные ценностные компоненты, как «профессионализм / непрофессионализм», «законность / произвол», «жестокость / гуманность», характерные для конструирования цельного образа правоохранительных органов, однако коннотативный вектор вербализации данных компонентов и средства оказания речевого воздействия резко различаются, что позволяет утверждать о наличии бинарных оппозиций в репрезентации образа социального института полиции.

Позитивно-ценностная модель правоохранительных органов России, целенаправленно конструируемая в 391 проправительственном контексте (89%), представлена с помощью актуализации в рамках ценностных компонентов «профессионализм», «гуманность» и «законность» таких дополнительных номинантов образа, как «компетентность», «оперативность», «бесстрашие», «правомерность», «цивилизованность», которые в совокупности позволяют репрезентировать социальный институт полиции в качестве органа, эффективно и компетентно борющегося с различными посягательствами на жизнь, здоровье, права, свободы и интересы граждан, самоотверженно стоящего на страже целостности и внутренней безопасности государства, беспристрастно сражающегося с преступностью и административными правонарушениями.

Ярким примером актуализации ценностных компонентов и моделирования мелиоративного образа полиции в российском проправительственном газетном дискурсе может выступать контекст, представленный в статье «В Госдуме сравнили действия полиции в РФ и на Западе» [Газета.Ру, 31.01.2021]. Так, экспликацию компонента «профессионализм» можно наблюдать в аргументе героя России А. Красова, который уверен в компетентности полиции, стоящей на страже закона и общественного порядка (*государственно-политические ценности*), прав и свобод человека и гражданина (*гражданско-правовые ценности*): *Наши сотрудники полиции действуют спокойно и профессионально по отношению к тем гражданам, которые находятся на несогласованных акциях протеста <... > Там, где заканчивается право граждан на митинги и собрания – там начинается право других граждан на безопасность и на отдых. Участники несанкционированного митинга приравняются к преступникам (обычное преступление), с которыми правоохранительные органы ведут борьбу, однако «действуют спокойно», «очень уважительно и профессионально и не поддаются на провокации». Наречия *спокойно*, *профессионально* и *уважительно* служат средством вербализации ценностного компонента «профессионализм» образа полиции, а притяжательное местоимение *наши* способствует реализации семантической категории «свой-чужой», апеллирующей в рассматриваемом контексте к чувству патриотизма и национальной гордости (*исторические ценности*). Речевая интенция убеждения адресата в истинности аргументов достигается в контексте за счет ссылки на Конституцию РФ (*Это не просто выражение какого-то волеизъявления по Конституции*). Резкие высказывания в адрес правоохранительных органов Европы и США и сравнение их тактики с действиями «*нацистских преступников в концентрационных лагерях*» создают эмфазу, а отрицательно маркированные лексемы *непродуманные* и *необдуманнные* (*Такие же действия – непродуманные и необдуманнные – мы можем вспомнить и в Америке, когда ветеран ВВС США была застрелена из боевого оружия*) позволяют усилить контраст, направленный на конструирование образа компетентной и действенной полиции России.*

Конструирование мелиоративного образа полиции России и вербализация ценностных компонентов «профессионализм», «законность» и «гуманность» в российском проправительственном газетном дискурсе осуществляются посредством апелляции в контекстах к гражданско-правовым (42%), абсолютным (35%), государственно-политическим (16%), экономическим (3%), историческим (2%) и религиозно-конфессиональным (2%) ценностям с помощью лингвистических средств, содержащих в себе положительно-оценочные значения как профессионально-деловых, так и морально-нравственных качеств, присущих сотрудникам правоохранительных органов и позволяющих рассматривать институт полиции в качестве общественной (57%), личностной (37%) и государственной (6%) ценности.

9% проправительственных контекстов (41 контекст) содержат в себе критику в адрес силовых структур и изобличают нарушения в правоохранительной системе. Например, вербализацию одновременно двух компонентов «произ-

вол» и «жестокость» можно наблюдать в контексте, представленном в статье «Изверги в форме довели девочку до истерики и избили» [Газета.Ru, 19.11.2021]. Уже в заголовке вербализация компонента «жестокость» реализуется с помощью метафоры *изверги в форме*, способствующей актуализации метафорической модели «ПОЛИЦИЯ – это ЗЛО», которая позволяет сконструировать пейоративный образ полиции, чьи сотрудники действуют жестоко, грубо, незаконно, беспринципно в отношении ребенка, которого они «*довели до истерики и избили*» (**абсолютные ценности**). Экспликация компонента «произвол» в контексте происходит с помощью речевого клише *дело о превышении должностных полномочий*, разговорных выражений *скручивать руки и заталкивать в автомобиль*, наречия *насильно*. Фраза *двое мужчин в форме, но без каких-либо опознавательных знаков* аргументирует наличие должностного нарушения по ношению форменной одежды и знаков различия (**профессиональные ценности**). Конструирование образа полиции, готовой идти на должностной подлог, происходит в контексте на фоне выявления противоречия между заявлением сотрудников, что «*задержанная была доставлена в отдел за “грубое нарушение ПДД”*», которое «*могло привести к аварии*», но «*она (девочка) отказалась сообщать правоохранителям свои данные и ехать в отделение, оказав тем самым сопротивление*», и данными видеосъемки, опровергающими эти показания: *... подростки передвигались по дублеру (карману) проспекта, на узкой улице не были установлены светофоры. <...> по асфальтовой дорожке люди идут к остановке, к проезжей части – и там нет пешеходного перехода (гражданско-правовые ценности)*. Эпитеты *жесткое задержание*, *неравнодушные* обычные люди / граждане, *шоковое состояние* и отрицательно-маркированные наречия *грубо* и *насильно* в аргументе «*Они втятером пытались затолкать ее в полицейскую машину и только благодаря неравнодушным обычным людям, которые отогнали извергов в форме, всю эту историю удалось стормозить до приезда отца девочки. Они довели девочку до истерики, нанесли ей побои, что ребенок не может пошевелить руками ...*» способствуют усилению речевой интенции убеждения аудитории в жестокости, самоуправстве и безжалостности представителей закона. Однако нельзя не отметить, что в данном контексте имеет место имплицитная вербализация компонента «законность», которая актуализируется с помощью информации о возбуждении следственным комитетом «*уголовного дела о превышении должностных полномочий в отношении полицейских*», расследование которого «*находится на особом контроле ГСУ СК России по Санкт-Петербургу*». Юридическая терминология (*уголовное дело; юридическая оценка; административный протокол; санкции в виде штрафа*), профессиональная лексика (*вменять; доследственная проверка; наносить побои; снятие побоев; профилактическая беседа; наряд*) и ссылка на Уголовный кодекс РФ (*ч. 1 ст. 286 УК РФ*) способствуют объективации ценностного компонента «законность» образа правоохранительных органов, которые борются с различными проявлениями непрофессионального поведения в своих рядах и пресекают попытки превышения служебных полномочий.

Выделенные в рамках компонентов «произвол» и «жестокость» вспомогательные номинанты образа *«беззаконие», «насилие», «дикость»* и *«безжалостность / бесчеловечность»* способствуют конструированию пейоративного образа российской полиции и свидетельствуют о несоблюдении сотрудниками правовых принципов демократического государства, общечеловеческих идеалов и общепризнанных ценностей (абсолютные (48%), гражданско-правовые (45%), профессиональные (7%) ценности), а также о нарушениях в правомерности применения законов и процедурной легальности при осуществлении своих должностных обязанностей, что приравнивает социальный институт полиции к личностной (64%), общественной (30%) и государственной (6%) антиценности.

Редакционной политикой оппозиционных изданий является дискредитация правительства и его институтов, однако в ходе интерпретации лингвистических средств мы пришли к выводу, что в российском оппозиционном газетном дискурсе конструируется довольно противоречивая модель правоохранительных органов.

Позитивно-ценностная модель социального института полиции в оппозиционном газетном дискурсе (38% – 287 контекстов) конструируется посредством обоснования наличия у сотрудников полиции профессионально-деловых и морально-нравственных качеств, способствующих выделению таких дополнительных номинантов образа, как *«компетентность», «правомерность», «эффективность / результативность», «толерантность»* и *«уважение»*. Вычлененные номинанты способствуют восприятию образа правоохранительных структур в качестве стражей государственно-политических (52%), гражданско-правовых (20%), абсолютных (15%), этических (9%), профессиональных (2%) и натуральных (2%) ценностей, следовательно, сами могут в равной степени рассматриваться как государственная (35%), общественная (34%) и личностная (31%) ценность.

На примере контекста, представленного в статье «И сам себя сковал наручниками. Как проходили акции в поддержку Навального в регионах: от Смоленска до Омска. Обзор “Новой”» [НГ, 22.04.2021], можно проиллюстрировать импликацию компонента «профессионализм», способствующего конструированию образа гуманной и высококвалифицированной полиции: *«За день до митинга самарская полиция выдала журналистам предостережения “о недопустимости участия в несанкционированном мероприятии” и пыталась вызвать на “беседы” местных активистов» (гражданско-правовые ценности)*. Упоминание информации о предпринятых полицией превентивных мерах свидетельствуют о намерении правоохранительных органов предотвратить возможные последствия от незаконных действий граждан и разрешить возникшие трудности мирным путем. Аргументом в пользу толерантности и терпимости сотрудников полиции можно рассматривать диалог между представителем центра по противодействию экстремизму и молодыми людьми, пытающимися «выяснить... “несколько правовых нюансов”»:

– Если я буду стоять меньше чем в 50 метрах от всех с пикетом за Путина, то меня тоже арестуют?

– Привлекут за несоблюдение масочного режима, – ответил он.

Один из участников акции включил музыку на телефоне, а девушка уточнила у эшника: «А за музыку арестуют? Или еще меньше 23.00, и можно шуметь?»

– Это сейчас подколы пошли? – обиженно усмехнулся боец.

Предотвращение назревающего конфликта и готовность сотрудника идти на контакт с очевидно провоцирующими его гражданами, терпеливо разъясняющего им последствия от нахождения в месте массового скопления людей без средств индивидуальной защиты свидетельствует о квалифицированности конкретного полицейского, а наречие *обиженно* и разговорное слово *подколы* направлены на создание образа полицейского, обладающего, наравне с другими людьми, чувствами, которые можно задеть. Либеральность и компетентность стражей правопорядка подкрепляются в контексте следующими аргументами: «Полицейские собираться не мешали», «Большинство из задержанных отпустили после составления протокола», «Сотрудники ОМОНа задерживали протестующих довольно мягко», «В полиции была дружелюбная атмосфера, все корректно», «Они нам даже улыбались. К ОМОНу можно было спокойно подойти и поговорить. По отношению к силовикам люди также вели себя корректно. <...> Все участники митинга <...> отметили “более чем корректную работу” правоохранителей», «Полиция, по словам шествующих, вела себя спокойно».

Негативно-ценностная модель образа правоохранительных органов в российском оппозиционном газетном дискурсе (60% – 447 контекстов) актуализируется посредством обоснования положения о превышении полицейскими своих должностных полномочий, которое заключается в отсутствии необходимости и целесообразности применения физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия и насильственных методов принуждения, что способствует вербализации компонентов «непрофессионализм», «произвол» и «жестокость» образа российской полиции. В качестве примера актуализации компонента «произвол» можно рассмотреть контекст, взятый из статьи «Избирательные охранители. Глава ЦИК просит полицию перестать мешать сборщикам подписей» [Коммерсант, 19.07.2021], где адресантом акцентируется внимание на воспрепятствовании правоохранительными органами деятельности сборщиков подписей за выдвигание кандидатов на выборы, что также можно расценивать как нарушение **государственно-политических** и **гражданско-правовых ценностей** путем ограничения «пассивного избирательного права граждан». Окказионализм *избирательные охранители* в заголовке направлен на создание комического эффекта. Экпликация компонента «произвол» осуществляется в аргументах задержанного полицией волонтера Р. Мацапулиной, указывающей на то, что «... “охота” объявлена на всех независимых кандидатов, однако к ней есть особое внимание. В этом электоральном цикле мы были первыми, кто на это пошел, поэтому и машину получения по шапке тоже первые на себе опробовали», и усиливается посредством упоминания имени авторитетного лица – министра внутренних дел В. А. Колокольцева, к которому обратились

«с требованием повлиять на сотрудников, чтобы те не препятствовали пассивному избирательному праву граждан». Аргумент в пользу неправомерности действий сотрудников полиции реализуется за счет ссылки на законодательство *«... Статьи полиции предлагала разные: кому-то 7.1 КоАП РФ (самовольное занятие земельного участка), кому-то 8.6.1 КоАП СПб (нарушение санэпидемнорм), кому-то 20.2 (нарушение правил проведения публичного мероприятия) ...»*, где глагольная единица *предлагать* является неуместной в отношении норм административного законодательства и свидетельствует о нарушениях процессуального права. Речевая интенция убеждения адресата в необоснованном принудительном характере действий полицейских реализуется в контексте также с помощью глагола *наведываться*, типичного для разговорной речи, глаголов с отрицательной семантикой *заставить* и *прогнать*, фразеологической трансформации *машина получения по шапке*. Лексема *охота* в данном контексте выступает зооморфной метафорой, которая способствует актуализации метафорической модели «ПОЛИЦИЯ – это ХИЩНИК», направленной на репрезентацию института полиции в качестве доминирующего органа, способного истребить всех тех, кто не обладает властными полномочиями, то есть жертв, заранее обреченных на проигрыш в борьбе за существование.

Тезисы о превышении сотрудниками полиции своих должностных полномочий и пренебрежении служебными обязанностями в контекстах подкрепляются аргументами об отсутствии у представителей власти юридической компетентности и наличии высокого уровня профессиональной деформации, способствуя выделению таких дополнительных номинантов образа, как *«халатность»*, *«некомпетентность»*, *«формализм»*, *«враждебность»*, *«подлог»*, *«насилие»*, *«предвзятость»*, *«беззаконие»*, *«агрессия»*, *«неорганизованность»* и *«цинизм / глумление»*. Выявленные номинанты направлены на конструирование пейоративного образа полиции, пренебрегающей гражданско-правовыми (50%), абсолютными (29%), государственно-политическими (8%), этическими (7%), профессиональными (3%) и коммуитарными (3%) ценностями, и репрезентацию правоохранительных органов в качестве личностной (51%), общественной (38%) и государственной (11%) антиценности.

В отдельных контекстах (18 контекстов – 2%) прослеживается тенденция к неаргументированной концептуализации социального института полиции и персонализации образа в целом, основанных на наличии в общественном сознании устойчивых стереотипов, укоренившихся ввиду отсутствия представлений населения о реальных функциях, правах и обязанностях органов внутренних дел, строго регламентированных федеральными законами. Такая репрезентация полицейских в СМИ становится препятствием для адекватного восприятия целостного образа и интерпретации текущих событий, а также способствует дегуманизации образа силовых структур, распространению негативных ассоциаций и ложных установок относительно правоохранительных органов и их деятельности.

В третьей главе «Лингвистическое моделирование образа американской полиции в политическом медиадискурсе» в рамках стратегии оце-

ночной аргументации на основе интерпретации проправительственных и оппозиционных контекстов, актуализирующих ценностные компоненты «профессионализм / непрофессионализм», «законность / произвол», «жестокость / гуманность» образа полиции США, конструируются две модели американских правоохранительных органов, а также рассматриваются лингвокультурологические особенности конструирования ценностной модели института полиции в русскоязычном и англоязычном газетном дискурсе.

В американском проправительственном дискурсе авторы текстов стремятся достичь прагматического эффекта убеждения аудитории в легитимности своей правоохранительной системы и с помощью различных языковых средств аргументируют правомерность, целесообразность и обоснованность применения полицейскими огнестрельного оружия, силовых методов и зачастую радикальных тактических действий. Актуализированные в 328 медиатекстах (62%) компоненты «профессионализм» и «законность», а также обоснование мотивированности и правомерности действий офицеров полиции направлены на репрезентацию сотрудников ОВД в качестве лиц, обладающих высокой степенью правовой и профессиональной подготовленности, соблюдающих принципы цивилизованного и демократического государства, а также абсолютные (44%), государственно-политические (27%), гражданско-правовые (16%), этические (7%) и экономические (6%) ценности. Выделенные нами дополнительные номинанты образа американской полиции («компетентность», «оперативность», «безопасность», «надежность», «эффективность / результативность», «правомерность») позволяют отнести полицию к одному из структурных элементов системы ценностей американского общества и рассматривать ее в качестве личностной (58%), общественной (23%) и государственной (19%) ценности.

Проиллюстрировать актуализацию ценностных компонентов и моделирование мелиоративного образа полиции США в проправительственных изданиях представляется возможным с помощью медиатекста «Rifle shooting suspect dies in Santa Rosa police custody» [AP, 19/11/2021]. Адресантом в контексте без употребления экспрессивно-оценочной лексики имплицитруется ценностный компонент «гуманность» образа правоохранительных органов, которые, несмотря на исходящую от вооруженного и не вполне вменяемого гражданина угрозу (*A 40-year-old man who witnesses said had been acting erratically and firing a rifle at random in a Santa Rosa street <...> was shirtless, holding a large rock and sweating profusely <...> Residents told the newspaper they saw the man walking around the neighborhood, shouting and firing a rifle*), даже после отказа повиноваться законным требованиям офицеров полиции применяют только физическую силу и специальные средства (*The man (Jordan Pas, 40) did not comply with orders from officers, so one of the officers shocked him with his stun gun <...> The man fell to the ground and continued to resist, but officers were able to handcuff him and turn him on his side*). Обоснование целесообразности применения специальных средств реализуется в контексте с помощью наречия *erratically* и идиомы *at random*, указывающих на спонтанность и непред-

сказуемость поведения правонарушителя, а глагольное словосочетание *continue to resist* способствует обоснованию его агрессивности. Конструкция *to be able to*, употребленная в контексте в прошедшем времени, свидетельствует о квалифицированности офицеров полиции и их способности противостоять вооруженным гражданам, находящимся в состоянии аффекта, на что указывают лексема *rock* и словосочетание *sweating profusely*. Несмотря на тот факт, что мужчина скончался в результате применения электрошокера, интенция убеждения адресата в квалифицированности, оперативности и эффективности стражей порядка, выбравших наиболее гуманный способ нейтрализации угрозы и потенциальной опасности, усиливается с помощью аргумента «*No one else was injured*». Таким образом, в рассматриваемом контексте происходит конструирование образа полиции, стоящей на страже жизни и здоровья мирных жителей (**абсолютных ценностей**).

Как и в русскоязычном проправительственном газетном дискурсе, в американских медиатекстах не утаивается информация о существующих в правоохранительной системе проблемах. Выделенные в 54 контекстах (10%) вспомогательные номинанты образа «*бесцеремонность / грубость*», «*насилие*», «*халатность*», «*неорганизованность*» и «*самоуправство*» позволяют обосновать тезис о превышении полицейскими своих должностных полномочий и допущении ошибок в осуществлении процедурной легальности и правоприменении, а также об игнорировании ими абсолютных (60%), этических (28%), профессиональных (8%) и гражданско-правовых (4%) ценностей, что репрезентирует правоохранительные органы как личностную (70%) и общественную (30%) антиценность.

Например, в контексте, представленном в медиатексте «*Police Have a Tool to Take Guns From Potential Shooters, but Many Aren't Using It*» [WSJ, 15/11/2021], поднимается вопрос о пренебрежении полицией законами о контроле за огнестрельным оружием (*red-flag laws*), которые разрешают временное изъятие огнестрельного оружия у лица, представляющего опасность для окружающих: *The most broadly adopted gun-control measure in the U.S. in recent years is rarely being used in many cities and counties, government data show.* <...> *The sporadic use of red flag laws has frustrated some prosecutors and police who say more frequent use could prevent shootings and suicides.* Однако антитеза с противительным союзом *but* в сочетании с глаголом *to use*, употребленным в настоящем длительном времени, в заголовке свидетельствуют о попустительстве стражей порядка, имеющем место на протяжении долгого периода времени, в результате чего неоднократно возникала угроза жизни и здоровью мирного населения (**абсолютные ценности**). Наречия *broadly* и *rarely* можно рассматривать как пример контекстуальной антонимии. Тезис о недобросовестном исполнении правоохранительными органами своих служебных обязанностей, выдвинутый в заголовке, аргументируется в предложении «*In some cases police failed to use the laws despite warnings about people who went on to carry out mass shooting*», где предлог *despite* усиливает речевую интенцию и способствует выделению номинанта «*халатность*». Такое из-

лишне снисходительное отношение со стороны офицеров полиции укореняет в сознании одних граждан идею о безнаказанности и несостоятельности полиции в применении законодательства, а у других людей складывается мнение о безответственности офицеров полиции, в результате чего возникают предубеждения и недоверие к структуре в целом.

В американском оппозиционном газетном дискурсе, так же как и в российском, конструируется довольно противоречивая модель образа правоохранительных органов, устанавливающая аксиологическую асимметрию в репрезентации полиции в качестве (анти)ценности. Однако в отличие от русскоязычных контекстов, где авторами моделируется конкретный образ, в американских изданиях бинарная оппозиция «хорошо / плохо» зачастую выстраивается посредством приведения в одном контексте аргументов, одновременно оправдывающих и осуждающих определенные тактические действия полицейских, что оставляет реципиенту право выбора позиции относительно признания или непризнания легитимности рассматриваемого института (79 контекстов – 12%). Например, в контексте, взятом из медиатекста «Capitol Police Officer Dies From Injuries in Pro-Trump Rampage» [NYT, 08/01/2021], адресантом выстраивается бинарная оппозиция из двух диаметрально противоположных компонентов «профессионализм» и «непрофессионализм». С одной стороны, лексема с положительной семантикой *the bravery* и конструкция *protect us every day* в аргументе демократа из палаты Представителей Т. Района (“*This tragic loss is a reminder of the bravery of the law enforcement who protect us every day,*” *Mr. Ryan wrote*) позволяют выделить дополнительный номинант образа представителей правоохранительных органов – «*мужество*» офицеров полиции, ежедневно стоящих на защите безопасности населения. Аргумент демократа Р. ДеЛауро направлен на выражение соболезнований в связи с трагической гибелью офицера Сикника и представляет собой призыв привлечь к ответственности лиц, повинных в его смерти (*Representative Rosa DeLauro <...> said her “heart breaks over the senseless death <...> To honor his memory, we must ensure that the mob who attacked the People’s House and those who instigated them are held accountable”*). Речевая интенция в рассматриваемых аргументах усиливается благодаря эпитетам *tragic loss*, *senseless death*, стертой метафоре *heart breaks*, перифразу *the People’s House* и модальному глаголу *must*, позволяющим эксплицировать ценностный компонент «профессионализм» образа полиции. Однако, с другой стороны, компонент «непрофессионализм» актуализируется в аргументе «*But the loss of life also underscored the failure of law enforcement agencies to prevent the siege of the Capitol*», в котором адресант посредством словосочетания *the failure of law enforcement* открыто заявляет о неспособности и низкой эффективности полиции Капитолия предотвратить осаду здания, что повлекло за собой гибель множества людей. Упоминание имен должностных лиц, подавших в отставку после инцидента, служит доказательством признания своей вины лицами, ответственными за непосредственное обеспечение безопасности здания Конгресса и его членов (*Three of Congress’s top security officials –*

Capitol Police Chief Steven A. Sund, House Sergeant at Arms Paul D. Irving and Senate Sergeant at Arms Michael C. Stenger – announced their resignations on Thursday). Однако лексемы *siege* и *incursion* (*The Capitol Police reported 14 arrests during the incursion, including two people accused of assaulting a police officer*) актуализируют метафорическую модель «ПОЛИТИКА – это ВОЙНА», которая представляет собой мегаметафору, реализуемую сквозь весь контекст и позволяющую снять ответственность с полиции за непрофессиональные действия ввиду того, что функциями полиции не предусмотрено сдерживание военных и военно-политических угроз безопасности страны. Таким образом, мелиоративный образ полиции США в анализируемом контексте выстраивается благодаря репрезентации офицеров полиции защитниками *абсолютных* и *государственно-политических ценностей*, а пейоративный образ конструируется посредством дискредитации руководства полиции и обоснования его халатности в организации и проведении мероприятий, направленных на предотвращение массовых беспорядков.

Конструирование положительного образа полиции США и репрезентация полиции в качестве личностной (61%), общественной (26%) и государственной (13%) ценности осуществляется в 161 контексте (26%) посредством объективации таких номинантов, как «компетентность», «самоотверженность», «надежность», «интеллектуальность», «беспристрастность / справедливость», «героизм / мужество» и «цивилизованность», способствующих репрезентации стражей порядка в качестве блюстителей абсолютных (46%), этических (20%), гражданско-правовых (18%) и государственно-политических (16%) ценностей.

Приведем яркий пример импликации компонента «гуманность» образа полиции США, актуализированного в контексте статьи «Black Man Stomped by South Carolina Officer Will Receive \$650,000 Settlement» [NYT, 17/11/2021], где адресантом освещается инцидент с жестоким задержанием афроамериканца К. Гейлларда, который в связи с имеющейся травмой был не в состоянии незамедлительно выполнить приказ офицера полиции. Разговорный глагол *stomp* в заголовке создает эмфазу и свидетельствует о грубости и непрофессионализме полицейского. В контексте адресант выстраивает аргументацию, основанную на существующем в допросе методе «хороший полицейский / плохой полицейский», то есть на фоне неблагоприятного поступка одного полицейского автором статьи со ссылкой на слова адвоката Д. Бэмберга, который поблагодарил сержанта А. Полидора, отказавшегося «прикрывать» насильственные действия своего напарника, моделируется образ справедливых и сострадательных стражей порядка: *Mr. Bamberg said he gave credit to Aqkwele Polidore, a sergeant who was at the scene in July, “who refused to cover for a co-worker <...> This incident should give all good officers around the country a positive sign that it is OK to take a stand against police brutality in your agencies,” Mr. Bamberg said. “Amazing things can happen when dedicated law enforcement officers choose what’s right over what’s ‘blue.’ <...> “This is what progress looks like,” he said.* Эпитеты *good officers*, *a positive sign*, *amazing things*, положи-

тельно-маркированная лексема *progress* и параллельная конструкция *what's right over what's blue* служат средством усиления речевой интенции убеждения аудитории в добросовестности полицейских и наличии у них высоких морально-нравственных убеждений. Конструирование мелиоративного образа правоохранительных органов в анализируемом контексте также происходит в аргументе С. Эверинга: *Sidney Evering, the Orangeburg city administrator, said in a statement that the "vast majority" of the city's police officers "do their jobs with honor and ensure that the citizens they are entrusted to protect and serve are treated fairly and with respect"*. Гипербола *vast majority*, наречие *fairly* и лексемы с положительной семантикой *honor, respect* способствуют моделированию образа полиции, которая руководствуется нормами цивилизованного и демократического государства и относится ко всем гражданам с уважением и почтением. Аргумент *"However, when an officer falls short of these expectations and conducts themselves in ways unbecoming to their department and the city, that officer must and will be held accountable. That's exactly what we have done in this instance"* направлен на убеждение аудитории в беспристрастности и справедливости администрации города и правоохранительных органов, которые призвали к ответственности офицера, превысившего свои должностные полномочия. Речевая интенция усиливается также с помощью антитезы с противительным союзом *however*, модального глагола *must* и глагола *to hold*, употребленного в будущем времени пассивного залога *will be held*, что указывает на безапелляционное решение призвать офицера к ответственности, а эмфатическая конструкция *that's exactly what* демонстрирует крайнюю степень возмущения адресанта. Таким образом, в рассматриваемом контексте актуализация компонента «гуманность» и моделирование положительного образа полиции осуществляется на фоне противопоставления «хороших» и «плохих» полицейских, где хорошие репрезентируются как блюстители **абсолютных и гражданско-правовых ценностей**.

Вербализация компонентов «непрофессионализм», «произвол» и «жестокость» в американском оппозиционном газетном дискурсе, направленных на конструирование пейоративного образа полиции США, осуществляется в 386 контекстах (62%) посредством объективации таких дополнительных номинантов, как «*неэффективность*», «*беззаконие*», «*агрессия*», «*опасность / угроза*», «*предвзятость*», «*коррупционность*», «*девиация*», «*неорганизованность*», «*подлог*», «*ложь / двуличие*». Выделенные номинанты свидетельствуют о чрезмерном превышении офицерами полиции своих должностных полномочий, необоснованном применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, о наличии у сотрудников расовых и стереотипных предубеждений, а также об их профессиональной деформации, выражающейся в аморальном и девиантном поведении. Кроме того, крайняя степень политизированности американского общества, включая правоохранительные органы, и их поддержка одной из двух лидирующих партий зачастую становятся предметом манипуляции со стороны СМИ. Апелляция к государственно-политическим ценностям зачастую базируется на дихотомии «свои-

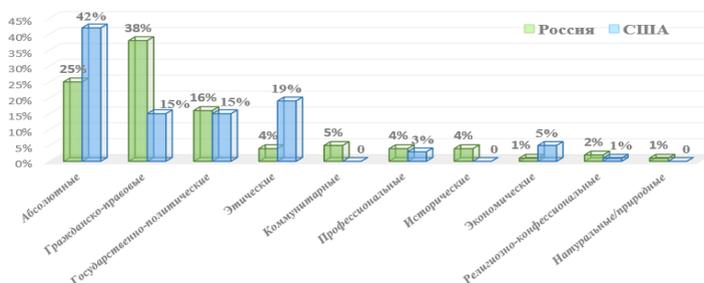
чужие», где под категорию «чужой», помимо членов правительства США, также попадают правоохранительные структуры, деятельность которых резко критикуется демократической партией и одобряется республиканцами.

Так, медиатекст под названием «Missouri Detective Is Convicted in Fatal Shooting of Black Man Outside His Home» [NYT, 20/11/2021] представляет интерес для исследования с позиции рассмотрения признания неправомерности действий сотрудников полиции судом, учитывая редкость обвинительных приговоров, вынесенных по делам о применении полицейскими огнестрельного оружия с летальным исходом. Аргументативная база в анализируемом контексте выстраивается вокруг вердикта судьи Дж. Д. Янгс, признавшего детектива Э. Дж. ДеВалкенэра виновным в убийстве чернокожего мужчины К. Лэмба без достаточных на то оснований (*Judge J. Dale Youngs ruled that the detective, Eric J. DeValkenaere of the Kansas City Police Department, had no reason to go on the property of Cameron Lamb, 26, who was shot twice as he was backing into his garage on Dec. 3, 2019*), и позиции прокуратуры, убежденной в сфабрикованных уликах, подброшенных погибшему с целью сокрытия истинных обстоятельств инцидента (*But they had no warrant and did not have reason to believe a crime had been committed when they rushed into Mr. Lamb's backyard and confronted him, argued Jackson County prosecutors, who also suggested during the trial that the police had planted evidence at the scene to make it look as if Mr. Lamb had a gun*). Словосочетания *no reason, did not have reason, no warrant, no evidence, did not have reason, the police had planted evidence* эксплицируют компонент «произвол» образа полиции, усиливающийся в аргументе: *The court concludes that this conduct was a gross deviation from the standard of care that a reasonable person would exercise in this situation and constituted criminal negligence*. Эпитеты *a gross deviation, a reasonable person*, юридические термины *conduct, standard of care*, глагол *would* указывают на явные процессуальные нарушения со стороны офицеров полиции, а словосочетание *criminal negligence* способствует выделению номинанта «*халатность*» при выполнении своих профессиональных обязанностей. Предвзятость стражей порядка относительно расовой принадлежности жертвы подчеркивается с помощью обособления *who is white*, отрицательно-маркированной лексемы *aggressors* и словосочетания *a duty to retreat* в аргументе: *Detective DeValkenaere, who is white, and his partner were the "initial aggressors in the encounter with Cameron Lamb on Dec. 3, 2019, and had a duty to retreat from the encounter under the circumstances*. Таким образом, рассматриваемый контекст является примером моделирования пейоративного образа полиции США, грубо нарушающих **абсолютные, гражданско-правовые и этические ценности**.

Тщательно отобранные лингвистические средства вербализации обозначенных выше компонентов способствуют усилению интенции убеждения аудитории в том, что полиция США в своей профессиональной деятельности, пренебрегая абсолютными (40%), гражданско-правовыми (29%), этическими (17%) и государственно-политическими (14%) ценностями, представляет собой личностную (56%), общественную (30%) и государственную (14%) ан-

тищенность, следовательно, упразднение полиции как социального института является наиболее целесообразным и рациональным решением.

Корректное понимание газетного медиасообщения будет возможным только с учетом лингвострановедческих знаний индивида, которые включают в себя как национально-культурную семантику языковых единиц и синтаксические конструкции, так и ментальные способы репрезентации действительности в сознании людей, объединенных общими этапами исторического развития, географическим ареалом, обычаями и ценностями. Ценностная картина мира российского и американского населения имеет значительные различия. Так, для граждан России наибольшей значимостью обладают ценности в сфере гражданско-правовых отношений (38%), тогда как американцы на первое место выдвигают абсолютные (42%) и этические (19%) ценности. Частотность апелляции к государственно-политическим (16% – Россия, 15% – США), религиозно-конфессиональным (2% – Россия, 1% – США) и профессиональным (4% – Россия, 3% – США) ценностям в русскоязычном и англоязычном газетном дискурсе не имеет существенных различий. Экономическим ценностям уделяется больше внимания в американских изданиях (5%), в то время как в российских газетах происходит также апелляция к коммунистическим (5%), историческим (4%) и натуральным / природным ценностям (1%), полностью отсутствующим в американских контекстах (рис. 2).

Рис. 2. Апелляция к ценностям, соблюдающимся / нарушающимся полицией, в российском и американском газетном дискурсе

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, делаются резюмирующие выводы по результатам проведенного исследования и обозначаются перспективы дальнейшего изучения лингвистического моделирования образа социального института полиции в политическом медиадискурсе. Более глубокое изучение процесса лингвистического моделирования образа правоохранительных органов может предоставить дополнительные возможности для оценки реального состояния двусторонних отношений между правоохранительной структурой и гражданами страны.

В **приложении** вошли сводные таблицы, отражающие репрезентацию ценностных моделей образа полиции России и США в газетном дискурсе, основную тематику медиатекстов, освещающих основные направления деятель-

ности правоохранительных органов России и США, а также русскоязычные и англоязычные контексты, содержащие лингвистические средства вербализации ценностных компонентов образа полиции и направленные на моделирование мелиоративного и/или пейоративного образов полиции России и США.

**Основные положения диссертационного исследования
отражены в следующих публикациях автора:**

**Статьи в рецензируемых научных изданиях,
включенных в реестр ВАК МНиВО РФ:**

1. Нестерова, В. Е. Заголовки газет как средство лингвистического моделирования образа полиции / В. В. Гузикова, В. Е. Нестерова. – Текст : непосредственный // Филологические науки в МГИМО. – 2021. – Т. 7, № 2 (26). – С. 25–37 (1,2 п.л. / 0,8 п.л.).

2. Нестерова, В. Е. Моделирование положительного образа полиции в российских оппозиционных газетах / А. И. Золотайко, В. Е. Нестерова. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2022. – № 2 (92). – С. 92–99 (1,2 п.л. / 0,8 п.л.).

3. Нестерова, В. Е. Конструирование ценностной модели образа полиции России и США в газетном дискурсе / В. Е. Нестерова. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2022. – № 5 (95). – С. 172–179 (1 п.л.).

4. Нестерова, В. Е. Стратегия оценочной аргументации как средство лингвистического моделирования образа полиции в российском и американском газетном дискурсе (на примере проправительственных газет) / В. Е. Нестерова. – Текст : непосредственный // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2021. – Т. 27. – № 2. – С. 22–34 (1,2 п.л.).

5. Nesterova, V. E. Modeling the Mass Media Portrayal / Image of the Police (Retrospective Analysis of Domestic and Foreign Studies) / S. O. Makeeva, V. E. Nesterova. – Text : direct // Political Linguistics. – 2020. – № 6 (84). – P. 67–77 (1 п.л. / 0,5 п.л.).

6. Nesterova, V. E. The Strategy of Evaluative Argumentation as a Means of Linguistic Modeling of the Police Image in Oppositional Russian and American Newspapers / V. E. Nesterova. – Text : direct // Linguistics & Polyglot Studies. – 2022. – Vol. 8, № 4. – P. 52–63 (1 п.л.).

7. Nesterova, V. E. Verbalization of the “Brutality” Component as a Constituent Part of Linguistic Modeling of the Image of American Police in Pro-government and Opposition Newspapers / V. E. Nesterova. – Text : direct // Political Linguistics. – 2021. – № 5 (89). – P. 128–138 (1 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

8. Нестерова, В. Е. Апелляция к ценностным ориентирам граждан при моделировании образа полиции в газетном дискурсе / В. Е. Нестерова. – Текст : непосредственный // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Язык. Культура. Общение» / Санкт-Петербургский универси-

тет Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 77–80 (0,2 п.л.).

9. Нестерова, В. Е. ИмPLICITная вербализация ценностных компонентов образа полиции в массмедиальном дискурсе / В. Е. Нестерова. – Текст : непосредственный // THESAURUS. Зборник наукових прац Заснаваны ў 2015 годзе. Выпуск X. MOBA I КАМУНІКАЦЫЯ / Пад агульнай рэдакцыяй кандыдата філалагічных навук дацэнта С. В. Венідзіктава. – Магілёў Магілёўскі інстытут МУС, 2022. – С. 126–131 (0,3 п.л.).

10. Нестерова, В. Е. Массмедиаальный дискурс: особенности речевого воздействия в российских и американских газетах / В. Е. Нестерова. – Текст : непосредственный // THESAURUS. Зборник науковых прац Заснаваны ў 2015 годзе. Выпуск VIII. MOBA I КАМУНІКАЦЫЯ / Пад агульнай рэдакцыяй кандыдата філалагічных навук дацэнта С. В. Венідзіктава. – Магілёў Магілёўскі інстытут МУС, 2021. – С. 167–172 (0,3 п.л.).

11. Нестерова, В. Е. Ценностные ориентиры граждан в восприятии образа полиции в России и за рубежом / В. Е. Нестерова, Д. А. Перезолова. – Текст : непосредственный // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2020. – № 1 (40). – С. 186–187 (0,2 п.л. / 0,1 п.л.).

12. Нестерова, В. Е. Стратегия рациональной аргументации при лингвистическом моделировании образа полиции России в оппозиционных газетах / В. Е. Нестерова. – Текст : непосредственный // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2021. – № 2 (41). – С. 183–186 (0,2 п.л.).

13. Нестерова, В. Е. Формирование имиджа сотрудника органов внутренних дел средствами массовой информации / В. Е. Нестерова. – Текст : непосредственный // Вестник уральского института экономики, управления и права. – 2021. – № 1 (54). – С. 42–48 (0,4 п.л.).

14. Nesterova, V. E. Linguistic Modeling of the Media Police Image: Strategies and Tactics / V. E. Nesterova. – Text : direct // Aktual'nye problemy professional'noj sfery v sovremennom mire. Materialy IX mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii molodyh uchenyh na inostrannyh yazykah. – Ekaterinburg, 2022. – P. 93–95 (0,1 п.л.).

Учебные пособия:

15. Нестерова, В. Е. Английский язык : учебное пособие / В. Е. Нестерова. – Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД России, 2022. – 104 с. (4,3 п.л.).

Подписано в печать 08.09.2023. Формат 60x84¹/₁₆.

Бумага для множ. аппаратов. Печать на ризографе.

Гарнитура «Times New Roman».

Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,6.

Тираж 100. Заказ 5446.

Оригинал-макет отпечатан в издательском отделе
Уральского государственного педагогического университета.
620091 Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.

E-mail: uspu@uspu.ru